Свадебные обряды татар

У всех народов важнейшие события в жизни человека сопровождаются торжественными обрядами. Среди них на одном из первых мест находится обряд вступления в брак.

Создание семьи было залогом продолжения рода. Этот акт сопровождался множеством магических действий, призванных обеспечить многочисленное потомство, семейный достаток и спокойствие.

Свадебные обычаи и обряды татарского народа привлекали внимание многих исследователей. Одним из первых, кто оставил свои впечатления от увиденной свадьбы казанских татар был К. Фукс[1]. Долгие годы его описание являлось в литературе практически единственным, а потому оказывало большое влияние на тех, кто занимался этой темой позднее. Так, например, описание свадьбы А. Сперанским[2] почти полностью заимствовано у К. Фукса.

Некоторые исследователи подходили к работе К. Фукса достаточно критично. Так, 20 апреля 1904 г. на общем собрании Общества археологии, истории и этнографии Г. Ахмеровым был сделан доклад на тему «Способы приобретения невесты и свадебные обряды татар, считающих себя потомками древних булгар», в котором он подверг резкой критике некоторые положения работы К. Фукса[3]. Видя ее слабые стороны в неполноте сведений о большинстве обрядов, Г. Ахмеров отмечал, что «из одного виденного факта делаются странные обобщения. Каждому замеченному обычаю татар придается свадебный характер»[4]. По его мнению, из-за недостаточного знакомства с языком и бытом татар, К. Фукс допустил много ошибок и неточностей, а потому его описание свадьбы нельзя считать научным. Вполне справедливо замечание Г. Ахмерова о том, что К. Фукс при составлении своей книги руководствовался лишь своими наблюдениями и сообщениями татар и не пользовался работами других авторов, о чем свидетельствует отсутствие ссылок на какие-либо иные источники.

Что касается самого Г. Ахмерова, то в своей работе «Свадебные обряды казанских татар» он широко применяет метод сравнительного анализа свадебных обрядов и традиций татар с их соседями — чувашами, мордвой, черемисами, вотяками, используя труды своих предшественников, а также периодическую печать.

В работе рассматриваются три основных вида бракосочетания. Первый наиболее «древний и первобытный» —

EV_1_08.indb 306 13.05.2008 12:21:03

похищение невесты. Второй — «добровольный уход девушки к жениху». Третий вид — «приобретение невесты в порядке обыкновенного сватовства, т. е. по воле и предварительному соглашению родителей сторон».

К похищению невесты прибегали в том случае, когда у жениха не оставалось надежды склонить девушку и ее родителей на брак. Так как бесчестье девушки считалось величайшим позором для нее, то похищенная и ее родители поневоле соглашались на брак. Об этом в народе даже сложилась такая поговорка: «С кем почернела, с тем пусть обелится».

Похищали исключительно девушек, а вдову, как бы она ни была молода и красива, не воровали. Похитителями всегда были молодые парни, пожилые и вдовцы никогда не пользовались таким средством. Похищали, как правило, знакомую девушку, но не из своей родни. Совершенно незнакомую никогда не крали. Если похищение совершалось в самом селении, то непременно ночью и при содействии знакомой невесте женщины, которая под каким-либо предлогом выманивала девушку из родительского дома. Если похищение происходило вне селения, то похитители прежде всего спешили выпрячь лошадь, везущую девушку, в случае необходимости резали и сбрую, связывали проводника, если он оказывал сопротивление. В случае погони и полного отсутствия надежды на успех, девушку бросали на дороге[5].

За похищенную дочь родители требовали с жениха калым гораздо больше обыкновенного. Сама церемония брака в этом случае упрощалась и проходила, по выражению Г. Ахмерова, «довольно скучно».

«Похищение невесты» было довольно распространенным явлением у татар-мишарей[6], черемис[7], крещеных татар[8]. Часто «похищение невесты» являлось лишь инсценировкой, которая предпринималась во избежание свадебных расходов. Но иногда похищение совершалось против воли девушки, причем о предстоящем похищении часто не знали и родители жениха. Обычай похищения невесты отчасти сохранился и в XX в.

Что касается добровольного ухода девушки к жениху, то, по сведениям Г. Ахмерова, большинство браков татар в начале XX в. совершалось таким образом. «Такой способ брака, основанный на взаимной любви, ничем не стесняет желающих вступить в брак: ни временем, ни возрастом, ни расходами, не нужно ждать даже очереди (пока не женится старший брат или не выйдет замуж старшая сестра)»[9].

Уйти к жениху девушка решалась в том случае, когда родители категорически отказывались выдать ее замуж за любимого человека. Брак в форме «ябышып чыгу» (добровольный уход девушки к жениху) вызывал недовольство родителей, однако, ввиду того что девушка считалась опозоренной, родители вынуждены были вести переговоры о браке. Дело выгодно решалось в отношении жениха: условия свадебной сделки диктовали его родители, и калым назначался сравнительно небольшой. Официальная часть бракосочетания — никах — также проводилась в доме жениха. Иногда и после признания брака родители невесты, считая себя опозоренными, долгое время не поддерживали связь с дочерью, отказывали ей в приданом. Со временем конфликт сглаживался, обе стороны примирялись. По мнению Р. К. Уразмановой, такие формы заключения брака, как «ябышып чагу» и «кыз урлау» (похищение невесты), среди татар были сравнительно редким явлением, и осуждались общественным мнением[10].

Поводом к знакомству девушек с парнями и их самовольному выходу замуж, по мнению Г. Ахмерова, являлись летние игрища молодежи на Сабантуе и Джиене, посиделки в осенние и зимние вечера, обычай возить девушек зимой в другие селения (к родственникам) на посиделки.

Летние игрища происходили обычно в мае и июне по вечерам на немноголюдных улицах, на берегах рек, а по праздничным дням — в лесу, на лугу. В долгие зимние вечера деревенские девушки часто собирались в тех до-

EV_1_08.indb 307 13.05.2008 12:21:03

мах, где взрослых мужчин или совсем не было, или же они временно отсутствовали. Такие вечера посещали и парни, заводя разные игры. Осенью, когда сельское население кололо домашнюю птицу, щипать пух и перья колотой птицы (каз өмәсе) собирались девушки из родни и знакомых, привозили девушек в гости и из других селений. По окончании работы все наряжались и отправлялись к реке мыть ощипанных птиц, а после ужина парни и девушки собирались вместе и заводили новые знакомства.

В предсвадебной группе обрядов казанских татар, так же как и у других народов, выделяются сватовство, сговор и помолвка.

Сватовство заключалось в обговаривании условий заключения предстоящего брака. Сватать отправляли, как правило, кого-нибудь из родственников жениха, уважаемых, бойких на язык людей. В некоторых деревнях были специальные свахи. Сваху в доме невесты принимали с почетом, сажали непременно на подушку, угощали чаем. Как правило, при первом ее посещении родители невесты давали уклончивый ответ: надо подумать, приходи через несколько дней. Это время они использовали для сбора всевозможных сведений о женихе — возрасте, состоянии, поведении и т. д. Кроме того, как отмечает этнограф М. Пинегин, «посылают мулле рублевку с просьбой, чтобы он записал свой сон в следующую ночь и объяснил его предзнаменование»[11]. В случае благоприятных предзнаменований и удовлетворительных сведений о женихе родители давали согласие на брак. Если родители невесты не были согласны выдать дочь, то на первых порах решительно отказывались от всяких переговоров.

У пермских татар сватать шли, как правило, родители жениха или его близкие родственники. Если невеста была из другой деревни, то, отправляясь сватать, останавливались вначале у родных или знакомых, говорили о причине приезда, советовались с ними и только после этого шли в дом невесты[12].

Благоприятным днем для сватовства у татар-мишарей считались четверг или воскресенье, у касимовских татар — пятница, вторник или среда[13], а, например, у народов Средней Азии и Казахстана — среда и четверг[14].

Существовал также обычай выпускать одну штанину поверх сапог, заправляя при этом другую штанину, что должно было принести удачу сватам. Этот обычай был известен казанским, касимовским, сибирским татарам[15], народам Средней Азии и Казахстана.

Традиционным было также делать предложение, облекая его в образную, иносказательную форму: «У вас золото, у нас серебро, давайте сольем их», «У вас сокол, у нас кречет» и т. п.

Очень важным моментом в деле сватовства было заключение условия о калыме. Из-за него иногда стороны расходились, находя предлагаемые условия для себя невыгодными. Нередко уплату части калыма откладывали на будущее, когда жених будет располагать необходимыми средствами. Размер калыма зависел от состоятельности жениха, средние по зажиточности татары платили от 150 до 300 рублей[16]. Ориентиром служила сумма, которую получила в свое время мать невесты, выходя замуж. Часть денег шла на приданое невесте, часть оставалась в ее распоряжении и считалась ее собственностью, которой муж не мог лишить жену даже в случае развода. К. Насыри также упоминает размер калыма в 100, 200, 300 рублей в зависимости от возможностей стороны жениха. Бывало, что калым достигал и 5 тысяч рублей[17].

При достижении обоюдного согласия родители невесты приглашали сватов и родителей жениха на сговор. В знак окончательной договоренности стороны обменивались определенными вещами: сторона жениха передавала требуемые деньги, иногда и подарок для невесты, а сторона невесты — часть вещей из ее приданого. Сговор, на который приглашались и родственники невесты, завершался угощением. По возвращении со сговора-помолвки в дом жениха созывали родственни-

EV_1_08.indb 308 13.05.2008 12:21:03

ков (иногда только женщин) на угощение, во время которого сообщалось о достигнутой договоренности, сроках проведения свадьбы, ее участниках, на показ выставлялись полученные вещи.

М. Пинегин различал два способа помолвки (обручения) молодых. Первый назывался «колак сөенчесе» (радость ушей) и состоял в обмене подарками, второй — «джеб-кабул» представлял собой прототип свадьбы: мулла спрашивал при свидетелях через родителей согласие жениха и невесты и читал молитву, хотя и не записывал брачующихся в книгу. Это обручение имело значение в случае развода: после джеб-кабула жених и невеста де-юре расходились как муж и жена, хотя таковыми еще не были[18].

Период от сговора до свадьбы обычно длился около месяца. Среди большинства казанских татар в этот период особых обрядов, визитов не было, в то время как у татар-мишарей, пермских, чепецких татар этот период изобиловал множеством обрядов. В отдельных районах проживания татар-мишарей, пермских татар уплата части выкупа служила основанием для совместной досвадебной жизни молодых. Подобное было характерно и для свадебной обрядности казахов, каракалпаков, киргизов, узбеков[19].

Обряд, связанный с установлением размера выкупа, у татар-мишарей происходил в доме невесты. Со стороны жениха обычно являлся его отец и два старших родственника. Они приносили с собой каравай хлеба и соль, завернутые в платок. Калым, как правило, состоял из денег, одежды и обуви для невесты, постельных принадлежностей и продуктов питания для свадьбы. Калым нередко вносили в рассрочку. Первую долю калыма отец жениха или тот, кто его представлял, клал на хлеб, принесенный родственниками жениха. Подобный обряд был также присущ чувашам и удмуртам[20].

У астраханских татар устраивали девичник с приглашением девушек-родственниц. В доме невесты проводили также совместную молодежную вечеринку, но без жениха, а в доме жениха — вечеринку для молодежи, но без невесты[21].

Приезд жениха в дом невесты у пермских татар приурочивали к четвергу. Для молодых готовили специальное помещение. Постель для молодых стелила женщина, счастливая в семейной жизни. Стелилось столько перин, сколько ночей должен был провести молодой в свой первый приезд, и после каждой ночи одна перина убиралась. Первый приезд сопровождался многократными выкупами со стороны жениха. После первой брачной ночи молодые обменивались подарками. Утром, после бани, молодого представляли тестю с тещей. При этом производился взаимный обмен подарками.

В свой первый приезд молодой ночевал от трех до пяти ночей. Затем какое-то время (по предварительной договоренности) он раз в неделю, обычно по четвергам, навещал жену, ночевал у нее. В этот период — «кияүләп йөрү» — молодая готовила приданое, а сторона мужа — требуемый выкуп[22].

Определенная предсвадебная обрядность была характерна и для касимовских татар. В доме невесты проводился девичник, девушки ходили в баню, готовили к отправке приданое. В доме жениха также проводился мальчишник, который начинался утром с посещения бани. Молодежь веселилась, а затем парни выходили встречать подводу с приданым. Родственники жениха и невесты украшали отведенную для молодых комнату, размещали мебель и утварь, вешали занавески, полотенца, стелили постель. На постели катали разнополых детей или приглашали переночевать многодетную супружескую пару, чтобы у молодых были дети[23].

День бракосочетания назначался в так называемые «счастливые» дни — таковыми считались пятница и понедельник, суббота же и вторник относились к несчастливым[24]. По свидетельству Г. Ахмерова, обычным временем года для свадьбы через сватовство являлась весна.

Начавшись еще в феврале — марте, свадьба нередко тянулась до сенокоса.

EV_1_08.indb 309 13.05.2008 12:21:03

Г. Ахмеров отмечает, что наибольшее количество свадеб у чувашей также наблюдалось в первой половине июля — перед сенокосом.

Вот как происходил свадебный обряд в описании М. Пинегина: «В день свадьбы жених обязан непременно послать невесте кадку меда и кадку коровьего масла. Масло и мед составляют испокон века необходимость и первое кушанье свадебных пиров. Кроме того, от жениха посылаются пироги, жареные утки, гуси, индейки, белый хлеб в виде огромных караваев с изюмом — все это должно быть в четном числе. Эта провизия отправляется на нескольких плетенках или санях, число которых должно быть четным; при выезде из двора такого обоза поворачивают непременно направо, хотя бы ехать надо было и налево. При въезде на невестин двор стараются принять направление на юго-восток (к Мекке).

Первый свадебный пир теперь устраивается в доме невесты в день свадьбы. Собираются несколько мулл и знакомых мужчин со стороны невесты. Жених остается дома, а его приятели отправляются в дом невесты. Наконец приезжает главный мулла, которому все гости выражают обычное почтение прикладыванием к сердцу правой руки и произношением по-арабски священного приветствия “әс сәламе галәйкем” (мир вам), на что следует ответ “мә галәйкем әссәлам” (и вам мир).

Мулла спрашивает отца невесты о магяре (калым), затем выбирает кого-нибудь из присутствующих и посылают их спросить невесту, согласна ли она выйти замуж за такого-то. Когда выборные свидетели возвращаются с утвердительным ответом, то мулла начинает читать молитву на арабском языке (хутбе). После окончания молитвы и вопросов мулла записывает новобрачных в книгу и делает в ней отметку о том, сколько уже выплачено магяра и сколько еще следует уплатить его в случае развода. Тут же расписываются и свидетели, уполномоченные со стороны невесты и жениха. Этим заканчиваются брачные формальности. После молитвы и записи начинается пир. Окончив чаепитие и дружно прочитав про себя краткую молитву, гости поднимаются с пола и разъезжаются. Свадебный обед кончился. Но новобрачный еще не является к молодой, соединение их пока лишь только формальное.

В один из следующих дней устраивается другой свадебный пир — исключительно для женщин, называется он “бүләк багу” (смотреть подарки)»[25].

«Туй» — основная свадьба — проводилась в доме невесты. Свадьба начиналась с никаха, на котором молодые сами не присутствовали (исключение составляли татары-кряшены, у которых на эту свадьбу ехал сам жених). Специфической особенностью свадеб казанских татар являлось то, что она проводилась отдельно для мужчин и женщин (в разных помещениях). У татар-кряшен это разделение отсутствовало[26]. Источники также свидетельствуют, что свадьбы татар, как правило, проходили либо без спиртных напитков, либо их количество строго ограничивалось.

У астраханских татар, отправляясь на свадебный пир, гости должны были три раза объехать вокруг деревни невесты, прежде чем въехать во двор. При въезде их осыпали мелкими монетами. Во время обряда бракосочетания родственницы расчесывали невесте волосы расческой, подаренной женихом, заплетали одну косу вместо двух девичьих и переодевали ее в новое платье. После регистрации брака родственницы невесты угощали присутствующих и раздавали родственникам жениха подарки. Затем жених и гости разъезжались по домам. В тот же день, после бракосочетания, приданое перевозили в дом жениха.

На следующий день в доме невесты начинался свадебный пир, который длился до четырех дней. На второй день жених забирал невесту из родительского дома и привозил к себе. При проводах невесты ее подруги и родственницы плакали и причитали. Встреча молодых в доме жениха также сопровождалась различными обрядами. Свекровь расстилала перед ними

EV_1_08.indb 310 13.05.2008 12:21:04

белый платок с пожеланием счастливой жизни, осыпала мелкими монетами, рисом, мукой, угощала их изюмом, урюком, щербетом. Всех присутствующих также осыпали мукой или рисом.

После приезда невесты в доме ее мужа устраивали вечеринку для молодежи. Угощения при этом не было, молодежь пела и плясала.

Первую брачную ночь проводили в основном в доме жениха. На следующий день устраивали смотрины молодой, на которых присутствовали пожилые женщины со стороны мужа и его мать. Молодая выходила к гостям в сопровождении своих родственниц, закрывавших ее лицо несколькими платками. Свекровь просила своих родственниц открыть лицо снохе. После этого они забирали платки себе. Свекровь убирала последний платок. Молодая подходила к присутствующим и по очереди целовала им руку и прикладывала ее к своему лбу.

В тот же день или через несколько дней в доме жениха начиналась свадьба (днем для женщин, а вечером для мужчин), которая продолжалась от двух до четырех дней[27].

Во второй половине XIX — начале XX в. на свадьбах татар допускалась относительная свобода женщин. Так, замужние женщины приходили на свадьбу в праздничном одеянии вместе с мужьями и угощались вместе с ними.

Кульминационным пунктом свадебных торжеств был так называемый вечерний пир в доме невесты, участники которого угощались, пели свадебные обрядовые песни, плясали под музыку, стороны состязались в красноречии. В песнях присутствующие восхваляли жениха и невесту, говорили им добрые пожелания. Исполнялись и шуточные песни, в которых высмеивались родные и близкие молодых. В конце угощения выносили поднос, на который присутствующие клали деньги. В этот вечер из дома родителей невесты в дом жениха отправлялось угощение из 12 блюд — «блюдо жениха».

На следующий день после вечернего пира, а иногда в тот же вечер в доме невесты совершался мусульманский обряд бракосочетания — никах, на котором присутствовали только мужчины. Жених и невеста отсутствовали, их согласие спрашивали через доверенных лиц.

Только после прочтения муллой никаха и соответствующей записи в метрической книге брак считался совершенным: жених получал право посещать невесту на правах мужа. Свадебные торжества продолжались и после никаха. Поздно вечером жених со своими друзьями отправлялся в дом невесты. При входе он должен был наступить правой ногой на расстеленное белое полотно, на которое опрокидывали блюдо с изюмом, сладостями и мелкими монетами.

На следующее утро после брачной ночи в доме родителей невесты происходило так называемое приветствие (салым). В честь этого события устраивали угощение для родных молодой. Жених кланялся родителям, а так же всем присутствующим родственникам жены. Молодая раздавала детям своих родственников подарки (сладости), которые рассматривались как подарок от зятя. Молодые оставались в доме родителей невесты примерно 10 — 30 дней, а в богатых семьях — несколько месяцев. В это время молодые ходили в гости к родственникам новобрачной[28].

Среди послесвадебных обрядов можно назвать встречи молодого в доме невесты, периодическое посещение им своей жены в доме ее родителей, переезд молодой в дом мужа и др.

Вот как описывает послесвадебные обряды М. Пинегин: «В Казани перед первым приходом мужа новобрачная надевает меховой камзол и закрывается большим парчовым пологом. В некоторых деревнях молодая прячется под кровать, под перину или подушку, мужу следует найти ее и открыть ей лицо. Часто случается, что в этот момент он в первый раз видит свою жену и впервые разговаривает с ней»[29].

«На памяти уже настоящего поколения вывелся в Казани следующий обычай. Жених приезжал со своими друзьями; он уходил в спальню, а те

EV_1_08.indb 311 13.05.2008 12:21:04

начинали пировать. Подавались им совершенно тупые ножи, цельные пироги, неразрезанная дичь, без соли и перца, неоткупоренные бутылки без штопора; они должны были ухитриться все разрезать и откупорить. Замечательно, что подобный символический обычай лет 50 тому назад практиковался и у русских в пределах Вятской губернии»[30].

Молодая оставалась жить в доме своих родителей чаще всего от одного до трех лет, но иногда даже на десять лет, что зависело от материального достатка семьи[31].

Распространенным был обычай показывать молодой дорогу к воде после переезда ее в дом мужа. У касимовских татар девушки-подростки вели молодую к колодцу и помогали набрать воды. Молодая бросала в него монетку и одаривала провожатых. Некоторое время спустя родители молодой жены приглашали к себе молодоженов на угощение. Свою дочь они принимали в этот раз как дорогую гостью, наравне с близкими родственниками со своей стороны и со стороны зятя. Пробыв у них несколько дней, супруги возвращались к себе. После этого молодожены могли посещать родителей без их приглашения. На этом свадебный цикл у касимовских татар заканчивался и молодые начинали бытовую жизнь.

Для астраханских татар, как и для татар-мишарей, касимовских, пермских татар, татар-кряшен, были характерны свадебные причитания во время проводов молодой жены в дом мужа.

У сибирских татар в день отъезда молодой в дом мужа вместе с ними ехали родители, родственники невесты, приглашенные. Свадебный поезд при выезде со двора направлялся в сторону кыйблы, т. е. куда обращаются мусульмане во время молитвы. Проехав некоторое расстояние, поезд сворачивал в нужном направлении. На удила лошади, которая везла молодых, привязывали небольшой платок, в который заворачивали несколько серебряных монет. За этот платок разгоралась борьба между встречающими свадебный поезд мужчинами. Он доставался самому смелому и ловкому, которому удавалось ухватиться за удила скачущей лошади и сорвать заветный платок.

В день прибытия в дом мужа молодая сидела за занавеской, покрыв голову и лицо шелковой шалью или тканью. К ней подходили старшие невестки жениха, другие родственницы, устраивали своеобразные смотрины невесты, дарили ей подарки.

У тарских татар был обряд «проверки молодой»: молодая, только что прибывшая в дом мужа, сидя за занавеской, должна была замесить тесто, раскатать его и нарезать тонкую и длинную лапшу. После снятия покрывала и прохождения «проверки» молодая могла показываться на людях. На второй день после приезда в дом мужа молодая приветствовала его родителей и родственников.

Иногда после свадьбы жених оставался жить в доме родителей жены. Так поступали обычно бездомные батраки. Часто в этом бывали заинтересованы престарелые родители молодой, у которых не было сына, и они нуждались в работнике для своего хозяйства.

В свадебных обычаях тобольских и тюменских татар бытовали такие обычаи, как подача молодым в специальном сосуде (саба) молока перед отъездом молодой в дом мужа, встреча свадебного поезда у дома жениха выстрелами из ружья, разбивание глиняных горшков о повозку невесты. К одному из древних обычаев цикла свадебных обрядов сибирских татар, как и многих тюркских народов, относилось «очищение» молодых огнем[32].

У татар-мишарей перед отъездом невесты из родительского дома совершался обряд прощания. Невесту подводили к отцу с матерью для благословения. Она обнимала родителей и, заливаясь слезами, причитала. Когда невесту выводили из дома, она сопротивлялась, цеплялась за дверной косяк, ее уговаривали и в конце концов выводили насильно.

К середине XIX в. обряд прощания невесты претерпел большие изменения. Во многих местах причитание невесты

EV_1_08.indb 312 13.05.2008 12:21:04

перестало практиковаться. Появились профессиональные причитальщицы, обладающие мастерством импровизации. Приглашенные причитальщицы (обычно их было две) садились на то место, где раньше причитала невеста, накрывались платком и выполняли свои обязанности. Невеста же сидела за пологом в окружении подруг и рыдала. Слезы невесты и причитания в этот день считались обязательными и соблюдались даже тогда, когда она выходила замуж по любви. По этому случаю говорили: «Плакать будешь на свадьбе, жизнь пройдет в улыбке» и, наоборот, «Будешь смеяться, судьба будет горькая».

В свадебном ритуале касимовских татар, крещеных татар, а также башкир прощание невесты с домом родителей сопровождалось причитаниями самой невесты или ее подруг. Но в отличие от свадебного обряда башкир, киргиз и ногайских татар, у которых бытовало лишь прощание невесты с родительским домом и родными, у татар-мишарей, в частности темниковской группы, имелся и обряд прощания с девичеством. Как известно, прощание невесты с девичеством также характерно для свадьбы русского народа.

По поверьям татар-мишарей, постель невесты необходимо везти на той же подводе, на которой едут молодые. Поэтому при переезде в дом жениха молодых чаще всего сажали на постель, разостлав ее внутри кибитки. В передней повозке везли сундук с приданым невесты. При въезде молодых во двор один из товарищей жениха производил несколько выстрелов, чтобы разогнать «нечистую силу». Навстречу невесте выходила ее будущая свекровь и родственники жениха. Прежде чем молодая сойдет с подводы, на колени ей сажали мальчика, «чтобы у новобрачной было много детей». Выходя из экипажа, молодые вставали на коврик. Существовала примета: кто из них первым наступит на коврик, тому и быть главным в семье. Мать жениха подносила им напиток шербет, осыпала их хмелем. Собравшиеся бросали на молодых конфеты, орехи. Остатки шербета выплескивали на окружающих. По поверью, существовавшему у мишарей, тот, кто отведает угощения, до которого коснулись новобрачные, скоро найдет себе пару.

Порог дома мужа молодая должна была переступить правой ногой. Переступив порог, она должна была поднести свекрови в подарок платье или что-нибудь другое. По окончании церемонии убранства помещения молодых их отправляли в свои покои. Родственники жениха просили всех гостей к столу.

На другой день рано утром молодожены шли в баню. Женщину, которая топила для них баню, молодые должны были одарить. В отсутствие молодоженов мать жениха клала на брачное ложе подарок невесте. В этот же день происходили смотрины невесты. Этот обряд у мишарей происходил так же, как и у ряда других народов, например чувашей, касимовских, сибирских татар, т. е. покрывало с невесты снимал мальчик. Затем молодожены совершали другой обряд: становились перед гостями в полупоклоне и в этой позе должны были выпить подносимую им бузу. Подобное действие исследователи отмечают в свадебных обрядах башкир, удмуртов, чувашей и других народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Следующим был обряд, относящийся, очевидно, к древнему обычаю приобщения молодой к семейному очагу мужа. Молодую подводили к печке и обязывали поцеловать или, в крайнем случае, коснуться ее губами. После этого ее вводили в круг женщин, которые плясали и, стуча над головой новобрачной скалками для раскатывания теста, пели. В этот же день молодую водили к колодцу или к речке, где она в дар «су иясе» (хранительнице воды) бросала в реку или колодец крошки пресных лепешек и серебряную монету. Затем она черпала воду, а собравшаяся молодежь выливала ее, обливалась ею. Это повторялась до трех раз, четвертую пару ведер невестка несла домой. Обрядовое хождение за водой было присуще для всех наро-

EV_1_08.indb 313 13.05.2008 12:21:04

дов Среднего Поволжья и Приуралья.

Заканчивалась свадьба молодежным вечером, устраиваемым в доме жениха. В играх этого вечера впервые активное участие принимали молодожены.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань, 1991. – С. 65-84.
2. Сперанский А. Казанские татары. – Казань, 1914. – С. 23-25.
3. Хайрутдинов Р. Историк Гайнетдин Ахмеров (1864-1911) // Гайнетдин Ахмеров. Избранные труды. – Казань, 1998. – С. 15.
4. Ахмеров Г. Н. Свадебные обряды казанских татар // Известия Общества археологии истории и этнографии. – 1907. – Т. XXIII. – Вып. 1. – С. 6.
5. Ахмеров Г. Н. Указ. соч. – С. 5-6.
6. Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. – М., 1972. – С. 155.
7. Васильев М. Черемисы-христиане // Инородческое обозрение. – Казань, 1915. – С. 824.
8. Одигитриевский Н. Крещеные татары Казанской губернии. Этнографический очерк. – М., 1895. – С. 48-49; НА РТ, ф. 10, оп. 10, 2, д. 1360.
9. Ахмеров Г. Н. Указ. соч. – С. 8.
10. Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа. – Казань, 1984. – С. 83.
11. Пинегин М. Н. Свадебные обычаи казанских татар // Известия Общества археологии истории и этнографии. – 1891. – Т. IX. – Вып. 1.
12. Уразманова Р. К. Традиционные общественные праздники и свадебные обряды // Пермские татары. – Казань, 1983. – С. 128.
13. Бусыгин Е. П., Шарифуллина Ф. Л. Традиционная свадьба касимовских татар конца XIX – начала XX в. // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. – Казань, 1990. – С. 29.
14. Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. – Л., 1969. – С. 100.
15. Валеев Ф. Т. Сибирские татары. – Казань, 1992. – С. 130.
16. Коблов Я. Д. Религиозные обряды и обычаи татар-магометан // Известия Общества археологии истории и этнографии. – 1909. – Т. XXIV. – Вып. 6. – С. 534-535.
17. Насыйри К. Сайланма әсәрләр. – Казан, 1974. – 1. т. – Б. 108.
18. Пинегин М. Н. Указ соч.
19. Уразманова Р. К. Современные обряды татарского... – С. 72-73.
20. Мухамедова Р. Г. Указ. соч. – С. 158.
21. Шарифуллина Ф. Л. Традиционная свадебная обрядность астраханских татар // Астраханские татары. – Казань, 1992. – С. 111.
22. Уразманова Р. К. Традиционные общественные праздники... – С. 130-132.
23. Бусыгин Е. П., Шарифуллина Ф. Л. Указ. соч. – С. 31-32.
24. Ахмеров Г. Н. Указ. соч. – С. 18.
25. Пинегин М. Н. Указ соч.
26. Уразманова Р. К. Современные обряды татарского... – С. 73-75.
27. Шарифуллина Ф. Л. Указ. соч. – С. 111-115.
28. Валеев Ф. Т. Указ соч. – С. 136-139.
29. Пинегин М. Н. Указ соч.
30. Там же.
31. Там же.
32. Валеев Ф. Т. Указ соч. – С. 139-143.

Римма Садыкова,
кандидат исторических наук,
Кадыр Сайфутдинов,
журналист

EV_1_08.indb 314 13.05.2008 12:21:04